

Жукова Алла Владимировна,
директор частного
профессионального образовательного учреждения
Северо-Кавказский колледж инновационных технологий,
доктор педагогических наук, профессор

Голяндин Николай Петрович,
профессор кафедры
специальных дисциплин
Северо-Кавказского института (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Шериев Альберд Малиевич,
старший преподаватель кафедры
специальных дисциплин
Северо-Кавказского института (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук,
подполковник полиции

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОФИЛАКТИКИ МОЛОДЕЖНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Молодежи в силу своего природного радикализма свойственно восприятие различных видов идеологии, которые связаны со стремлением изменить существующий порядок, поменять ценности и традиции, подстроить их под свои взгляды и желания. Основанием к этому служит маргинальное поведение значительной части молодых людей, которое обусловлено отсутствием социально-позитивных побуждающих факторов: поступление в престижные учебные заведения, перспективы получения интересной и высокооплачиваемой работы, создание семьи, приобретение движимой и недвижимой собственности, участие в активной общественной жизни страны и т. п.

Как отмечают специалисты, молодежный экстремизм в последнее время все чаще появляется в поведении молодых людей, взгляды которых основаны на агрессии, утверждении в своем поведении принципа силы в отношении с окружающими, применении насильственных действий, вплоть до убийства.

Так, по статистическим данным ГИАЦ МВД РФ в 2020 году на территории Российской Федерации на 16,7% увеличилось число

преступлений экстремистской направленности и на 4,3% – террористического характера по сравнению с 2019 годом¹.

Данные явления лежат в основе вовлечения молодежи различными деструктивными силами в экстремистскую деятельность.

Особое место в современном российском обществе в последние два десятилетия занимают различные социальные явления, отрицательно влияющие на деятельность по противодействию экстремизму и терроризму в стране. Среди них:

– широкое вовлечение несовершеннолетних к участию в протестных акциях под различными социально-политическими, экономическими и другими деструктивными лозунгами;

– энергичное насаждение в молодежной среде жизни по воровским понятиям с использованием криминальной субкультуры АУЕ (Арестантско-уркаганское единство или Арестантский уклад един);

– активный прозелитизм деструктивными религиозными организациями псевдорелигиозных воззрений, нетрадиционных для населения отдельных субъектов Российской Федерации и использование новообращенных адептов (неофитов) при совершении преступлений экстремистской направленности и террористического характера.

Анализ протестных выступлений в Российской Федерации за последние три года свидетельствует, что стимулирование протестных акций и вовлечение в них молодежи и особенно несовершеннолетних осуществляется извне по отработанным на Западе методикам, которым обучают на различных семинарах и тренингах за рубежом. По мнению председателя комиссии Государственной думы по расследованию фактов вмешательства иностранных государств во внутренние дела России В.И. Пискарева: «этим методам манипулирования детьми учат на зарубежные деньги и в зарубежных организациях. Молодежь охотно идет на всевозможные тренинги, курсы и семинары. На этих мероприятиях молодых людей обучают уличной тактике и методам противодействия полиции»². При этом методики вовлечения детей в митинговую деятельность основаны на высоком уровне внушаемости и несформированных ценностных ориентациях подростков, их любопытстве и импульсивном желании приобщиться к значимым событиям в жизни общества, а также неосознании ими последствий своих действий.

¹ Главный информационно-аналитический центр МВД России. Квартальная форма отчетности 282 – «Антитеррор». 2019–2021 гг. / Доступ из локальной сети.

² Комиссия ГД по противодействию и невмешательству обсудила вовлечение детей в несанкционированные акции протеста // Государственная дума Федерального собрания Российской Федерации. URL: <http://duma.gov.ru/news/50741> (дата обращения: 14.04.2021).

В этой связи согласно Российскому законодательству и международно-правовым нормам дети не могут привлекаться к политическим акциям, поскольку являются недееспособными¹.

Однако только в январе 2021 года за участие в несанкционированных акциях в Российской Федерации, по сообщению уполномоченного при президенте РФ по правам ребенка А.Ю. Кузнецова, было задержано около 300 несовершеннолетних, из них около 70 – в Москве².

В этой связи мы поддерживаем инициативу депутатов Государственной думы о внесении предложения о введении уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в участие в несанкционированных массовых мероприятиях³.

Касаясь вопросов культивирования в молодежной среде деструктивных субкультур, следует отметить, что впервые тема о проникновении криминальной субкультуры в молодежную среду стала актуальной в 2010 году в связи с массовыми беспорядками в Белореченской воспитательной колонии в Краснодарском крае⁴. В 2016 году сформированные АУЕшниками подростковые банды, взимающие дань со сверстников якобы на «общак» для заключенных с лозунгами «Арестантско-уркаганское единство», выявлялись в Забайкальском крае.

В декабре 2016 года на заседании совета по развитию гражданского общества и правам человека его ответственный секретарь Я.В. Лантратова обратила внимание президента России В.В. Путина на проблему негативного влияния на детей и подростков тюремной субкультуры и назвала ее «угрозой национальной безопасности»⁵.

В Челябинске 27 мая 2017 года на фестивале красок «Холи» подростки с криками «АУЕ» напали на сотрудников полиции, обсыпали краской их и служебные автомобили. Примечательно и то, что в этих массовых беспорядках активно участвовали как мальчики, так и девочки.

¹ В соответствии со ст. 60 Конституции Российской Федерации по достижении 18 летнего возраста гражданин Российской Федерации может самостоятельно осуществлять свои права и обязанности в полном объеме. См.: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 01.07.2020. № 31. Ст. 4398.

² Кузнецова назвала число задержанных на митингах несовершеннолетних / Международная информационная группа «Интерфакс». URL: <https://www.interfax.ru/russia/746560> (дата обращения: 14.04.2021).

³ См.: Козлова Н. Ребенка не вовлекать // Российская газета. 20.06.2020. № 117 (8171).

⁴ Воднев А.Ю., Набиева Е.М. Криминологический аспект «АУЕ» в молодежной среде // NovaUm.Ru. 2018. № 16. С. 420-422.

⁵ Путин пообещал рассмотреть меры по противодействию влиянию на детей тюремной субкультуры / Федеральное государственное унитарное предприятие «Информационное телеграфное агентство России (ИТАР-ТАСС)». URL: <https://tass.ru/obschestvo/3854196> (дата обращения: 14.04.2021).

В последующие годы для пропаганды криминальной субкультуры, его представители с целью вовлечения подростков в свои ряды стали активно использовать социальные сети и иные интернет-ресурсы, которые в своих названиях используют аббревиатуру АУЕ, или слова: «бандиты», «босота», «бродяга», «вор», «парни», «пацаны», «хулиган», «шпана» и т. п. Так, по ранее проведенным исследованиям в социальной сети «ВКонтакте» подобные социальные группы имели от 2000 до 200000 подписчиков. Самая многочисленная группа «АУЕ. Молодежное движение» включала более 230 тысяч аккаунтов, после ее блокировки по решению суда основная часть подписчиков перешла на альтернативную площадку «Честь и достоинство» со 163780 подписчиками¹. На май 2020 года только в одной из крупнейших российских социальных сетей насчитывается 39 тысяч групп АУЕ, в которых состоит более 6,5 миллионов пользователей². По иску Генеральной прокуратуры Российской Федерации 17 августа 2020 года Верховный Суд Российской Федерации принял решение о признании движения «АУЕ» экстремистской организацией.

Активный прозелитизм в целях вербовки потенциальных неофитов в экстремистские организации с псевдорелигиозной мотивацией происходит сегодня не только в Поволжье и Северо-Кавказском регионе, но распространился практически по всей стране. Неофиты представляют особую ценность для радикальных религиозных течений. Они не выглядят подозрительно, их внешность и речь не привлекают внимание окружающих, они легко ориентируются в городах и населенных пунктах по основному месту жительства. При этом они особенно агрессивны к представителям иных религиозных и социальных групп, что является результатом их направленной психологической обработки со стороны вербовщиков.

Следует отметить, что существующая технология вербовки четко отработана и постоянно модифицируется с учетом особенностей, свойственных различным видам экстремистских сообществ. При этом наблюдается тенденция, когда новообращенные используются в качестве звеньев цепной реакции и сами активно включаются в агитационно-вербовочную работу.

В целях противодействия вовлечения молодежи в деструктивные организации и совершения ими действий экстремистского характера разработаны многочисленные методики. Спектр этих методик весьма разнообразен.

¹ Иванов А.В., Козлов В.Е. Феномен улично-криминальной субкультуры «А.У.Е.» среди молодежи в Республике Татарстан // Казанский педагогический журнал. 2019. № 1. С. 205–208.

² Седов В. В России запретили движение АУЕ. // Сайт «Лента.ру». URL: <https://lenta.ru/brief/2020/08/17/ae> (дата обращения: 14.04.2021).

В стратегическом плане они направлены на улучшение социальной среды в целом и создание в ней конструктивного взаимодействия общества и молодого поколения по реализации социально значимых проектов и получению ими реального опыта эффективного решения социальных проблем.

В текущем (тактическом) плане это комплексы мероприятий по применению максимально результативных мер обеспечения безопасности молодого поколения, развития у них навыков критического мышления, умения оценивать возможные риски и противодействовать деструктивным манипуляциям по вовлечению к участию в протестных акциях, а также по стимулированию разными средствами у молодых людей позитивных эмоций от участия в реализации социально значимых проектов, от реального опыта решения молодежных проблем.

При этом следует учитывать фактор долгосрочности результата профилактической работы, поскольку непосредственная общая и индивидуальная профилактика не всегда сразу дает ожидаемый эффект.

В связи с этим необходимо при выстраивании системы такой деятельности опираться также на методы и формы работы, которые опосредованно оптимизируют и среду, и личность.

Важным аспектом является учет психологических особенностей молодежных групп, которые находятся в кризисном возрасте физического, полового и социального созревания.

Все потенциальные угрозы для современной молодежи становятся угрозами только при условии ее психологической уязвимости. Социально неблагополучные подростки могут оказаться в группах смерти, в экстремистских сообществах, стать жертвой вербовки радикальных исламистов, прийти в школу с оружием. Но если с самого начала формировать для молодого человека комфортную среду и вовремя выводить его из конфликтных ситуаций, то неразрешимых противоречий, которые приводят в деструктивные группы, попросту не возникнет. Поэтому социально-психологические процессы, происходящие с лицами, не достигшими совершеннолетнего возраста, должны осуществляться во взаимодействии с различными специалистами: медиками, психологами, социальными педагогами и т. п.

Каждый может помочь решить подростку его проблемы, не дожидаясь, пока ему помогут те, чья помощь окажется бедой. Ведь можно сделать подростка счастливым просто пообщавшись с ним, поговорив по душам, объяснив, что в ненависти невозможно найти ответы на вопросы.

Достижение высоких показателей функционирования системы профилактики экстремистских и иных деструктивных проявлений в молодежной среде может быть обеспечено при эффективном нормативно-правовом и научно-методическом сопровождении данной системы, задача которой видится в снижении рисков вовлечения молодежи в экстремистскую, террористическую и иную деструктивную деятельность.

По нашему мнению эффективность работы по противодействию вовлечения несовершеннолетних в деструктивные организации и их

участию в экстремистской деятельности должна оцениваться не только количественными показателями проведенных мероприятий, но качественными изменениями в самой молодежной среде, о чем можно судить по следующим критериям:

- появлению у молодежи оптимистической и рефлексивной жизненной позиции;
- позитивному отношению к себе и окружающим другим;
- адекватной самооценке;
- ориентации на гуманистические ценности;
- готовности к дальнейшему саморазвитию и самовоспитанию.

Зайцева Елена Александровна,
профессор кафедры
уголовного процесса учебно-научного комплекса
по предварительному следствию в органах внутренних дел
Волгоградской академии МВД России,
доктор юридических наук, профессор,
полковник полиции

УЧАСТИЕ ЗАЩИТНИКА В СЛЕДСТВЕННЫХ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЯХ: ПРЕДЕЛЫ И ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ РАСШИРЕНИЯ

Право на получение квалифицированной юридической помощи занимает особое место в системе субъективных прав в демократических государствах. Не случайно ему уделено достаточно внимания в международных правовых актах, закрепляющих стандарты в области защиты прав и свобод личности (например, п.п. b и d ч. 3 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах¹, п.п. b и c ч. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод²). Российский законодатель имплементировал данные важные положения на внутригосударственном уровне, посвятив вопросам оказания квалифицированной юридической помощи конституционные установления и целый ряд отраслевых норм.

УПК РФ по сравнению с ранее действовавшим УПК РСФСР существенно расширил участие защитников в уголовном

¹ См.: Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.

² См.: Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».